

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: БОРЬБА «ПРЕЗИДЕНТОВ» СТАНОВИТСЯ ВСЕ СЕРЬЕЗНЕЕ

Author: [Irina Kelekhsayeva](#)

Грузинские власти усиленно демонстрируют свое благоволение к «альтернативному» президенту Южной Осетии

"Неужели я не могу пройти даже в продуктовый магазин, ведь он всего в двух шагах отсюда?" – 36-летняя жительница грузинского села Тамарашени Светлана умоляла позволить ей перейти на другую сторону блок-поста миротворческих сил, выставленного на дороге между Тамарашени и другим грузинским селом Кехви в зоне грузино-осетинского конфликта.

Но мольбы женщины, говорившей, что ей надо купить молока для своего полуторагодовалого ребенка, которого она держала на руках, на военнослужащих поста не действовали.

Уже пять дней вместе с российскими миротворцами здесь несут дежурство и югоосетинские правоохранители, которые следят за тем, чтобы дорога оставалась закрытой.

11 мая де-факто президент Южной Осетии Эдуард Кокойты распорядился выставить мобильные посты милиции на всех дорогах вблизи грузинских сел в зоне конфликта и не пропускать никого кроме обладателей российских и югоосетинских паспортов.

На следующий день в зоне грузино-осетинского конфликта была слышна интенсивная перестрелка, а немного погодя стороны обменялись обвинениями по поводу того, кто был зачинщиком случившегося. Подтвержденных сообщений о серьезно пострадавших в результате инцидента не поступало.

После четырехдневной блокады движение транспорта в районе грузинских сел было частично восстановлено – закрытым остается лишь участок Тамарашени-Кехви, где сохраняется напряженная ситуация.

«Я чеченка, живу здесь в грузинском селе вместе с мужем и детьми», – сказала Светлана. Ее так и не пропустили в магазин, но один солдат-миротворец, несмотря на недовольство югоосетинских силовиков, вызвался принести ей молоко.

«Перекрытие дорог – это просто происки наших правительств, – сказала она. – Я очень уважаю Цхинвал, но это происшествие заставляет чувствовать обиду и стыд за всех – и за ваше правительство, и за наше».

Эскалация напряжения в этом небольшом этнически смешанном регионе, где у многих жителей есть оружие, тревожит международных наблюдателей.

Южная Осетия является спорной территорией с 1991 года – тогда после кровопролитного конфликта, в результате которого погибли 2,000 человек и десятки тысяч стали беженцами – она в одностороннем порядке вышла из состава Грузии.

До событий 2004 года, когда в Южной Осетии на время возобновились военные действия, грузино-осетинский конфликт считался самым умеренным из всех существующих на Южном Кавказе территориальных споров. С тех пор между столицей Цхинвалом (или Цхинвали, как ее называют грузины) и расположенными на территории республики этническими грузинскими селами сохраняются напряженные отношения.

Очередное обострение ситуации в зоне конфликта было вызвано решением президента Грузии Михаила Саакашвили создать в регионе временную административную единицу во главе с «альтернативным президентом» Дмитрием Санакоевым.

В прошлом министр обороны Южной Осетии, Санакоев был провозглашен «президентом» по итогам выборов, проведенных «альтернативной центральной избирательной комиссией» на контролируемой грузинской стороной территории Южной Осетии 12 ноября прошлого года. Эти выборы проходили одновременно с другими – более масштабными – президентскими выборами в непризнанной республике, победителем в которых стал Эдуард Кокойты, к тому времени уже отслуживший один срок на этом посту.

С тех пор у маленького региона целых два «президента». Соперники живут на дискомфортно близком (всего несколько километров) расстоянии друг от друга, и ни один из них не признается международным сообществом в качестве легитимного лидера.

Критическая обстановка в зоне конфликта обсуждалась 16 мая на встрече госминистра Грузии по урегулированию конфликтов Мераба Антадзе с послом по особым поручениям МИД РФ, сопредседателем Смешанной контрольной комиссии по грузино-осетинскому урегулированию Юрием Поповым.

Тбилиси и Москва обвиняют друг друга в усугублении конфликта.

«Грузинская сторона ждет четкого ответа от России на вопрос о том, собирается ли она продолжать ввозить оружие прямыми или косвенными путями в Цхинвальский регион, что стало причиной крайнего обострения ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта», – сказал в беседе с журналистами Антадзе.

Попов в свою очередь заявил, что считает невозможным выполнение требования тбилисского руководства о допущении Санакоева к участию в работе Смешанной контрольной комиссии.

А Тбилиси между тем чествует Санакоева. 11 мая он уже в качестве главы временной администрации выступил перед грузинским парламентом. Обращаясь к депутатам на осетинском языке, он заявил, что население Южной Осетии последние семнадцать лет пребывает в бедственном положении, а миротворческие усилия за все это время «не дали плодов».

По словам Санакоева, будущее Южной Осетии неразрывно связано с Грузией. «В будущем, окончательным результатом грузино-осетинского диалога должно стать гарантирование региону широкой автономии и предоставление осетинскому народу гарантий политического представительства и сохранения культурной самобытности в пределах единого государства», – сказал он.

В тот же день министерство внутренних дел Южной Осетии опубликовало заявление, в котором говорилось, что опасное обострение обстановки в зоне конфликта стало результатом деструктивной политики грузинских властей. Решение о перекрытии дорог ведомство объясняло необходимостью обеспечения безопасности населения Южной Осетии.

«С апреля месяца на установленных грузинской полицией постах с целью составления базы данных производится копирование паспортов всех проезжающих, многие из которых подвергаются допросам, незаконным задержаниям, в их адрес звучат угрозы и оскорбления», – говорится в заявлении.

В другом официальном заявлении де-факто властей Южной Осетии говорится, что, получив назначение на пост главы административной единицы, Санакоев стал «самым обычным чиновником одного из местных органов власти Грузии». Тут же утверждается, что планы Тбилиси о создании альтернативного правительства в Южной Осетии потерпели крах.

Через четыре дня после того, как по его распоряжению в зоне конфликта были закрыты автомобильные дороги, Кокойты попытался разрядить возникшее там напряжение, приказав снять блокаду. О том, что подвигло его на это решение, высказывались самые разные предположения. Так, московская газета «Коммерсант» утверждала, что инициатором снятия блокады было российское руководство. Россию не устраивало обострение ситуации в Южной Осетии «по крайней мере, на время визита в Москву госсекретаря США Кондолизы Райс».

Блокада затронула и осетинские поселения. В частности, из-за закрытых дорог на протяжении нескольких дней в 16 сел, расположенных в Пронском ущелье, не ввозились продукты питания.

Грузинские эксперты единодушно считают, что последние по времени действия грузинских властей порядком «встряхнули» ситуацию. При этом их прогнозы относительно того, каким будет дальнейшее развитие событий, разнятся.

Политолог, руководитель фонда «Открытое общество – Грузия» Давид Дарчиашвили в беседе с IWPR сказал, что «с назначением Санакоева на новую должность в зоне конфликта меняется динамика». «[Группа Санакоева] возникла при грузинской поддержке, однако она должна стать самостоятельным игроком», – сказал он.

По словам Дарчиашвили, своим решением перекрыть дороги администрация Кокойты выдала свой страх. Он выразил опасение, что Кокойты может предпринять провокацию, и призвал продолжать диалог с ним. «Но эти переговоры, – добавил эксперт, – должны вестись не по политическим вопросам, а по вопросам безопасности, демилитаризации и свободного передвижения».

О важности продолжения переговоров с Кокойты говорит и бывший государственный министр по урегулированию конфликтов Гиорги Хаиндрава. «Так как это реальность», – объясняет он.

«Однако не надо забывать, что за Кокойты стоит Россия, и ему нечего терять. Он исчерпал свои возможности, ему не нужен мир. Единственным выходом для него является эскалация конфликта, и эта опасность реально существует. Однако государство и правительство на то и существуют, чтобы правильно просчитать все риски», – говорит Хаиндрава.

Ирина Келехсаева, независимый журналист, Южная Осетия

Дмитрий Авалиани, корреспондент газеты «24 часа», Тбилиси. Эта статья подготовлена в рамках осуществляемого при поддержке Евросоюза проекта IWPR «Общекавказская журналистская сеть».

Location: Кавказ
Stavropol
South Ossetia
Russia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%8E%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%C2%AB%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%C2%BB-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8F>